

Остряков Николай Аристархович

**Организация мелкого кредита
земствами**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Аристархович О.**
Организация мелкого кредита земствами / Остряков Николай Аристархович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 65 с.

ISBN 978-5-521-26836-8

ISBN 978-5-521-26836-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

гія развѣтвленія экономической жизни крестьянина—трудно даже рѣшить. „Достаточно сказать, что крестьянинъ часто и ѣсть, и пьетъ, и веселится, и справляетъ свадьбу, и отправляетъ похороны, и франтитъ при помощи кредита.“

Всѣ губернскія и уѣздныя земскія собранія, разсмагн-вавшія вопросъ о народномъ кредитѣ, единогласно приходятъ къ заключенію, что кредитъ этотъ существуетъ, что онъ необходимъ и что находится въ самыхъ невозможныхъ условіяхъ. И всѣ они, а также и всѣ изслѣдователи, единогласно свидѣтельствуютъ о крайне тяжелыхъ и совершенно невозможныхъ его условіяхъ.

Бронницкое Земское Собраніе, наприм., высказываетъ слѣдующія соображенія: „всякому знакомому съ условіями крестьянскаго быта извѣстно то положеніе, въ которомъ находятся лица этого сословія, вынужденныя прибѣгать къ займамъ для уплаты податей и различнаго рода сборовъ, а равно для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ при обсемененіи полей, покупкѣ рабочаго скота и т. п. Несвоевременная продажа хлѣба, огромные проценты, взимаемые натурою, трудомъ или деньгами суть необходимыя послѣдствія отсутствія кредита, губительно вліяющія на экономической бытъ народа и подрывающія его благосостояніе. Въ рѣдкомъ селеніи нѣтъ такъ называемаго богача или міроѣда, который пользуясь стѣснительнымъ положеніемъ своихъ односельчанъ, вытягиваетъ послѣднія скудные средства у своихъ должниковъ“.

Земскія изслѣдованія крестьянскаго кредита въ Воронежскомъ уѣздѣ показываютъ, что самую распространенную форму крестьянскаго кредита представляютъ займы подъ расписку. Въ распискахъ размѣръ процентовъ всего чаще изъ стыда, не показывается; они приписываются къ занятой суммѣ, такъ что на первый взглядъ большая часть займовъ оказываются безпроцентными; остальные условія обозначаются довольно точно. По отношенію къ обезпеченію всѣ займы могутъ быть раздѣлены на займы: 1) безъ обезпеченія, 2) съ обезпеченіемъ и 3) съ штрафами и неустойками. Первые займы рѣдки и заключаются между родственниками и пріятелями. Займы съ обезпеченіемъ представляютъ наиболѣе распространенный видъ кредитныхъ сдѣлокъ. Обезпеченіемъ служитъ недвижимое имущество, право временнаго

пользованія земель, скотъ и другіе виды крестьянскаго имущества; обыкновенно цѣнность залога въ нѣсколько разъ превышаетъ размѣръ долга. Всего тяжелѣе для должника условія кредита при сдѣлкахъ, обезпеченныхъ штрафами и неустойками. Ростовщикъ старается въ такихъ случаяхъ обставить дѣло такъ, чтобы, кромѣ обычнаго процента, взять возможно больше процентовъ суточныхъ, доводимыхъ перѣдко до невѣроятныхъ размѣровъ, или же сорвать съ должника пеню въ 30, 40 и даже 100⁰/₀ долговой суммы. Денежный процентъ, какъ сказано, показывается въ роспискахъ рѣдко, но за то часто вмѣсто него обозначается „услуга“ по хозяйству или „одолженіе“.

Въ Смоленской губ. при изслѣдованіи оказалось, что высота процентовъ въ займахъ 24—40 въ годъ, но когда проценты уплачивались трудомъ, размѣръ ихъ доходить до 20—30⁰/₀⁰/₀. Иногда въ видѣ процента заимодавцу отдаются продукты, или представляется право пользованія надѣломъ. Изслѣдованія г. Орлова въ Московской губ. показали средній размѣръ годовыхъ процентовъ 35¹/₂; только въ немногихъ случаяхъ онъ былъ не выше 10⁰/₀, за то въ другихъ достигалъ 105⁰/₀. При этомъ изслѣдователь замѣчаетъ, что „естественнымъ послѣдствіемъ такихъ высокихъ ⁰/₀⁰/₀ является неизбежное разореніе задолжавшихъ хозяйствъ“, причемъ добавляетъ, что „кромѣ ростовщическихъ ⁰/₀⁰/₀ на крестьянское хозяйство оказываютъ разрушающее дѣйствіе еще неустойки и вообще хищническая ловкость, съ какою мѣстные ростовщики совершаютъ свои операціи. Пользуясь безграмотностью крестьянъ, они заключаютъ съ ними такого рода сдѣлки, что должники попадаютъ въ продолжительную кабалу къ кредиторамъ. Одинъ ростовщикъ, напримѣръ, взявъ по ссудамъ 50⁰/₀ и выговаривая значительныя неустойки за просроченное время, назначаетъ сроки уплаты въ такое время, когда крестьянамъ нѣтъ ни малѣйшей возможности выполнить свои обязательства. Дѣло кончается или продажей скота, или увеличеніемъ неустойки, или, наконецъ, перепиской документа съ причисленіемъ неустойки и съ возвышеніемъ процента. Между ростовщиками попадаютъ и сельскіе старосты, нарочно приступающіе ко взысканію налоговъ во время полнаго безденежья. Чтобы избѣжать продажи скота, недоимщики берутъ у этихъ старостъ ссуду, давая такое

долговое обязательство, какое тѣмъ издумается взять. По главный контингентъ ростовщиковъ состоитъ изъ деревенскихъ трактирщиковъ и мелкихъ торговцевъ. Послѣдніе сами разыскиваютъ нуждающихся въ деньгахъ и пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы „надуть крестьянъ на документахъ“.

Какъ нарастаетъ долгъ крестьянъ, благодаря указаннымъ пріемамъ, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Крестьяне села Борисова, занявъ въ 1871 году 2.800 руб. изъ 20⁰/о, по случаю градобитія, уплатили своему кредитору 4.400 руб. и все же въ 1876 г. оставались должны 2.600 р. Одно общество заняло у инженера 140 руб. изъ 33⁰/о. Въ продолженіи 12 лѣтъ крестьяне уплачивали этотъ долгъ, но не только не уплатили, а напротивъ, долгъ возросъ до 400 руб. Однихъ процентовъ въ эти 12 лѣтъ они переплатили 1.500 р. Въ одной изъ волостей г. Орловъ собралъ свѣдѣнія о причинахъ упадка 61 домохозяйства, при этомъ оказалось, что 16¹/₂⁰/о ихъ раззорились отъ займовъ. На весь занятый капиталъ крестьяне Московскаго уѣзда уплачиваютъ, при 40⁰/о среднихъ, 28.000 руб., или 1 руб. 75 к. на домъ.

Въ Самарскомъ уѣздѣ средній годовой процентъ равнялся 41, но въ отдѣльныхъ случаяхъ достигалъ 120—150.

Въ статистическихъ сборникахъ Курскаго земства, при описаніи отдѣльныхъ селеній, встрѣчаются данныя о займахъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ. Такъ, въ Новооскольскомъ уѣздѣ, въ Велико-Михайловской волости, крестьяне одной деревни ежегодно берутъ для уплаты податей деньги у одного купца изъ 60⁰/о, въ другой волости, кредитуются у скопцовъ за 10⁰/о въ мѣсяць, или подъ работу; въ третьей—общества занимаютъ 200—300 руб. до осени изъ 3⁰/о мѣсячныхъ. Съ 1878 года въ уѣздѣ начинаютъ входить въ обычай общественные займы для взноса податей за первое полугодіе. Кредиторами являются купцы, крестьяне, духовенство; размѣръ процентовъ 36—72 въ годъ. Изъ общаго количества домохозяевъ въ одной волости, только десятая часть чиста отъ долга на сторонѣ, остальные все позабрались подъ расписки, хаты, скоть. Скоть проданъ уже у многихъ. Задолжаніе началось съ неурожая 1879 года.

Проценты по общественнымъ займамъ составляютъ обыкновенно 60.

Объ общественных займахъ находимъ свѣдѣнія въ „Сборникѣ“ Оболенскаго статистическаго бюро. Всѣхъ займовъ изслѣдователями записано 29. По этимъ займамъ, заключаемымъ преимущественно на уплату податей, общества платятъ обыкновенно 60⁰/о, при колебаніяхъ между 40 и 160⁰/о, кромѣ одного случая, когда деньги были ссужены кредиторомъ изъ 5⁰/о.

По вычисленію г. Покровскаго (Тверская губ.) изъ милліона рублей, нужнаго крестьянамъ для уплаты налоговъ, не менѣе 750 тыс. приобретається займомъ у частныхъ лицъ. Займы эти заключаются изъ 24⁰/о годовыхъ, слѣдовательно на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ въ Самарской губ. Но въ виду неизвѣстности способа, какимъ были получены свѣдѣнія о процентахъ по ссудамъ тверскимъ статистикомъ, трудно судить, какъ справедливо замѣчаетъ г. В. В.¹⁾, насколько онѣ заслуживаютъ довѣрія. Проценты тѣмъ выше, чѣмъ бѣднѣе мѣстность, что совершенно понятно: въ бѣдной Первитинской волости Тверскаго уѣзда крестьяне кредитуются изъ 36⁰/о въ годъ, тогда какъ въ богатыхъ волостяхъ, Логиновской и Турмаевской, обыкновенный размѣръ процентовъ 12 годовыхъ, но бѣдняки и здѣсь платятъ 2⁰/о въ мѣсяцъ. Въ Ржевскомъ уѣздѣ крестьяне занимаютъ обыкновенно изъ 24—30⁰/о въ годъ, въ бѣднѣйшихъ же волостяхъ уѣзда, Жуковской и Пыжевской, большинство крестьянъ кредитуеться изъ 48—60⁰/о въ годъ.

Средняя величина процентовъ въ Саратовскомъ уѣздѣ была въ 1883 году—34⁰/о, въ Царицынскомъ—22⁰/о.

Изъ многочисленныхъ данныхъ, разсыпанныхъ въ земск. статистическихъ работахъ и частныхъ, изслѣдованіяхъ, всюду очевидна крайняя дороговизна частнаго кредита. По общественнымъ займамъ средній размѣръ процентовъ доходитъ до 40—60 въ годъ, а отдѣльныя лица платятъ еще дороже. Въ послѣднемъ случаѣ процентъ по ссудѣ иногда подымается до 150, а зная нужду, для которой крестьяне обыкновенно ищутъ денегъ, бываютъ моменты, когда они готовы заплатить за ссуду все, что только спросить заимодавецъ.

¹⁾ г. В. В. принадлежитъ первая попытка систематической обработки матеріала о мелкомъ кредитѣ. „Наблюдатель 1884 г., № 11; 1885 г., № 2; 1886 г. № 1“.

Въ „Трудахъ“ Комитетовъ, образованныхъ въ 1902 году по инициативѣ Особого совѣщанія о пуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, состоявшихъ: Губернскія подъ предѣлательствомъ Губернатора и Уѣздныя—Уѣздныхъ Предвод. Дворянства, приведены слѣдующія данныя объ условіяхъ крестьянскаго кредита: „въ настоящее время нормальный процентъ въ деревнѣ 10—12, а если проценты уплачиваются продуктами, или работой, то размѣръ ихъ доходить до 20—30 и даже 50⁰/о (Тамбовская—180). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Пермской губерніи въ настоящее время крестьянинъ принужденъ уплачивать по ссудамъ отъ 3 до 8⁰/о въ мѣсяць (Пермская—246). Въ Волынской губерніи нерѣдки случаи займовъ на условіи уплаты еженедѣльно по 1 руб. процентовъ за 100 руб. ссуды (Волынская—187). Въ Нижегородской губерніи крестьянамъ приходится занимать у кулаковъ, уплачивая за ссуду отъ 50 до 100⁰/о годовыхъ (Нижегородская—70); въ иныхъ мѣстахъ Россіи крестьяне очень довольны, когда удастся получить отъ своего зажиточнаго земляка ссуду съ уплатой за нее отъ 80 до 100⁰/о годовыхъ (Пермская—191). Въ отдѣльныхъ же случаяхъ, въ Вятской губ., уплачиваемый по ссудамъ процентъ достигаетъ 1.000, а въ Уфимской—даже до 1.200 (Вятская—520, Уфимская—7).

„Что касается конкретныхъ примѣровъ подобнаго рода ссудъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ ими весьма наглядно подтверждается тяжесть условій пользованія кредитомъ у частныхъ лицъ. Такъ, на примѣръ, въ Смоленской губ. за пріобрѣтенную въ кредитъ у частныхъ торговцевъ косу, съ отсрочкой платежа къ осени (т. е. на 5 мѣсяцевъ), приходится, вмѣсто 40—55 коп., платить 80—1 р. 10 коп., т. е. уплачивать 240⁰/о годовыхъ (Смоленская—178). Известенъ также случай заклада шубы за 6 руб., причемъ заемщикъ за пользованіе этими деньгами еженедѣльно уплачивалъ по 50 коп., т. е. 400⁰/о годовыхъ (Казанская—186). Наконецъ, среди особенно не выгодныхъ для крестьянъ формъ мелкаго кредита въ Самарской губерніи существуетъ между прочимъ, сдача общинной земли въ долгосрочную аренду за 1—3 пуда ржи за десятину (Самарская—374).

Не слѣдуетъ однако думать, что неудобства кулаческаго кредита ограничиваются приведенной выше высотой

уплачиваемаго процента. Дѣло въ томъ, что занимая деньги, крестьянинъ, прежде всего, долженъ угощать кредитора, въ противномъ случаѣ онъ не получитъ ссуды; да и потомъ, при каждомъ свиданіи, онъ долженъ угощать заимодавца, а если принять во вниманіе, что такія свиданія происходятъ нѣсколько разъ въ годъ, то окажется, что крестьянинъ въ общемъ платитъ по ссудѣ до 200⁰/о въ годъ (Нижегородская—70). Но этого мало: за отсутствіемъ правильно организованнаго кредита, крестьянинъ, всецѣло находясь въ рукахъ ростовщиковъ, не только принужденъ уплачивать за ссуду 60—120⁰/о и болѣе годовыхъ, но нерѣдко долженъ еще брать на себя тяготу исполнять для тѣхъ же ростовщиковъ разныя послуги и отработки натурой (Тамбовская—163, 340, 346, 369)“.

Приведенныхъ примѣровъ, кажется, вполне достаточно, чтобы судить о невозможныхъ условіяхъ процентнаго роста. Но этого далеко недостаточно для полной иллюстраціи условій народнаго кредита.

„Для добыванія денегъ крестьянинъ принужденъ прибѣгать къ различнымъ способамъ, еще болѣе раззорительнымъ для него, чѣмъ заемъ у ростовщиковъ. Способы эти заключаются въ наймѣ зимою на лѣтнія полевые работы и въ продажѣ хлѣба, хотя бы онъ былъ безусловно необходимъ для собственнаго прокормленія семьи крестьянина. Оба эти договора, по мнѣнію г. В. В., представляютъ кредитныя сдѣлки и не могли бы существовать, если бы крестьянинъ могъ добыть денегъ взаймы изъ кредитнаго учрежденія. Продажа хлѣба тотчасъ по его сѣмкѣ, за самыя невыгодныя цѣны, главнымъ образомъ, для своевременной уплаты податей и покупка его тѣми же лицами по гораздо болѣе высокимъ цѣнамъ весною, для собственнаго потребленія, представляетъ наиболѣе распространенный способъ добыванія денегъ какъ въ нечерноземной, такъ и въ черноземной полосѣ. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ изслѣдователи, на это же явленіе указываютъ исполненные горькаго юмора народныя пословицы: „не тужи овесъ, что въ Москву повезъ, —весной хоть втридорога заплачу, да назадъ ворочу“... и т. п.

Какъ великъ процентъ крестьянъ, прибѣгающихъ къ такому невыгодному способу добыванія денегъ и до какихъ

размѣровъ доходить потери крестьянъ, на эти вопросы въ литературѣ не находимъ точныхъ отвѣтовъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ казанскимъ статистическимъ бюро и относящимся къ небольшимъ и притомъ пострадавшимъ отъ неурожая районамъ, оказалось, что въ одинъ годъ осенью продавали хлѣбъ 23% домохозяевъ; они продали 9.830 пуд. по 60 к., а зимой и весной купили 8.440 пуд. по 1 р. за пудъ. „Они какъ бы закладываютъ 8400 п. за 5.100 руб., замѣчаетъ по этому поводу г. В. В., а чрезъ полгода выкупаютъ его за 8.400 рублей“; 3.360 р. будутъ процентомъ, уплачиваемымъ продавцами-крестьянами, что составитъ 120% годовыхъ. Сопоставляя цѣны весеннія и осеннія въ другихъ губерніяхъ, г. В. В. напелъ, что крестьяне теряютъ при этой вынужденной продажѣ-покупкѣ въ разныхъ мѣстностяхъ отъ 20 до 200% (въ Московск. губ.). Избѣжать такой продажи крестьянамъ почти невозможно; они попадаютъ въ заколдованный кругъ: чтобы купить хлѣба весной, имъ необходимо заложить свой будущій урожай, продажа котораго становится, слѣдовательно, неизбежной. Разъ совершенная продажа-покупка необходимо влечетъ за собою такую-же операцію и въ будущемъ году. Потери крестьянъ при этихъ сложныхъ финансовыхъ махинаціяхъ, говоритъ г. В. В., по истинѣ баснословны: крестьяне одной мѣстности (Котельническаго уѣзда, Вятск. г.) въ 1869 г. платили по займу, заключенному такимъ способомъ, до 1000% годовыхъ. Эти потери увеличиваются еще, благодаря недобросовѣстности покупателей, прибѣгающихъ къ обмѣриванью, обвѣшиванію и т. п. пріемамъ.

Запродажа скота, преимущественно овецъ, а также рыбы, съ обязательствомъ доставить товаръ по пониженной цѣнѣ, причѣмъ крестьяне теряютъ нередко до 100% годовыхъ, представляютъ также одну изъ замаскированныхъ формъ кредитныхъ сдѣлокъ.

Въ виду такой вынужденной продажи продуктовъ хозяйства совершенно понятно, почему урожай несколько не поправляютъ благосостоянія крестьянъ, такъ какъ хлѣбъ продается ими или впередъ, или хотя и послѣ сбора, но подъ давленіемъ конкуренціи такихъ же подневольныхъ продавцовъ по крайне пониженнымъ цѣнамъ. Накопленіе недоимокъ, частныхъ долговъ и, наконецъ, упадокъ хозяй-

ства составляютъ неизбежный результатъ такого положенія дѣль.

Другой не менѣе распространенный, особенно въ черноземной области, способъ добыванія крестьянами денегъ заключается въ зимней наемкѣ на лѣтнія работы. Условія, какими обставляется этотъ договоръ, показываютъ, что онъ собственно не наемъ, а заемъ. Деньги, получаемыя съ работодателя нанявшимися съ зимы—не задатокъ, хотя бы онъ и послѣ это названіе, а—ссуда, служащая для послѣдняго средствомъ обезпеченія хозяйства дешевой рабочей силой, а для крестьянина оборотнымъ капиталомъ. На основаніи многочисленныхъ данныхъ г. В. В. приходитъ къ заключенію, что зимняя цѣна на полевые работы вдвое и втрое ниже лѣтнихъ цѣнъ: разница между этими цѣнами, представляющая размѣръ вознагражденія кредитора-работодателя за ссуду, достигаетъ 100—200 и даже 300⁰/. Эта форма кредита влечетъ за собою многія печальныя послѣдствія. Низкая оцѣнка труда при зимней наемкѣ заставляетъ крестьянъ набирать работы больше, чѣмъ они въ состояніи выполнить, лишь бы добыть деньги на уплату податей, на съемку земли и покрытіе неотложныхъ домашнихъ потребностей, и въ результатъ является запущеніе собственнаго хозяйства, несвоевременный выходъ на владѣльческія работы, или ихъ дурное исполненіе.

Пужда крестьянъ въ деньгахъ и отсутствіе какихъ-либо организованныхъ кредитныхъ учрежденій вызвали особый родъ торговли и классъ лицъ, ею занимающихся,—торговлю рабочею силой. Разъѣзжая по деревнямъ, ростовщики снабжаютъ крестьянъ деньгами, обязывая заемщиковъ возвратить долгъ лѣтнимъ трудомъ и пріобрѣтенную такимъ образомъ рабочую силу продаютъ въ два-три раза дороже нуждающимся въ ней. Это явленіе одинаково распространено, какъ на югѣ, такъ и на сѣверѣ. Зимой, когда бѣдняку (Олонек. губ.) угрожаетъ экзекуція за неплатежъ податей, или весной, когда ему ѣсть нечего, десятиникъ (такъ здѣсь называютъ торговцевъ людьми) за безцѣнокъ покушаетъ лѣтній трудъ бѣдняковъ, выдавая имъ впередъ задатки 15—30 р. на человѣка. Весною десятиники гонятъ цѣлыя артели рабочихъ на лѣсные выгонки, на судовую тягу и на заводы, предварительно распродавъ ихъ за двойную цѣну крупнымъ промыш-

ленникамъ. Другіе торговцы такого же рода разѣзжаютъ по деревнямъ исключительно для закупки дѣтей. Многіе бѣдные родители за дешевую цѣну продаютъ дѣтей скупщикамъ на нѣсколько лѣтъ, въ теченіи которыхъ дѣти должны находиться у ремесленниковъ или торговцевъ въ качествѣ учениковъ. Накупивъ такимъ образомъ десятка два дѣтей, скупщикъ отправляетъ ихъ на подводахъ въ Петербургъ, подобно тому, какъ возятъ въ городъ телятъ промышленники по этой части. Въ Петербургѣ дѣти распродаютъ по двойной и тройной цѣнѣ въ ремесленные заведенія и торговые лавки. Подобное закабаленіе дѣтей и взрослыхъ распространено въ Московской, Рязанской и др. губерніяхъ.

Къ той же категоріи торговли человѣческой силой относится наемъ на работы недомщиковъ, обыкновенно безъ ихъ согласія, по сдѣлкамъ съ волостнымъ начальствомъ агентами землевладѣльцевъ, лѣсоторговцевъ и заводчиковъ, приѣзжающихъ специально для того часто изъ отдаленныхъ губерній“.

Труды „Комитетовъ“ констатируютъ тотъ же фактъ, хотя и въ болѣе мягкой формѣ: „займы крестьянъ у землевладѣльцевъ подъ лѣтніе заработки, конечно, менѣе обременительны сравнительно съ только что изложенными условіями кредитованія у кулаковъ; но все же они сильно понижаютъ доходную смѣту крестьянскаго хозяйства, такъ какъ „сдѣльная“, поштучная, работа лѣтомъ обходится дороже процентовъ на 30 и болѣе противъ того, за что соглашается выполнить ее крестьянинъ, берущій ссуду. При этомъ этотъ видъ кредита, помимо его общей дороговизны, сильно отражается на пониженіи производительности собственно крестьянскаго хозяйства“.

Приведенныхъ данныхъ, кажется, вполне достаточно, чтобы составить себѣ понятіе о тѣхъ невозможныхъ условіяхъ народнаго кредита, которыя въ настоящее время существуютъ, и заключить вмѣстѣ съ тѣми изслѣдователями, трудами коихъ мы воспользовались, что *такой кредитъ неизбежно ведетъ къ разоренію заемщика и полному экономическому разстройству деревни и обнищанію земледѣльца*. Изъ тѣхъ же данныхъ несомнѣнно явствуетъ, что потребность въ кредитѣ въ народѣ существовала искони, какъ только начала слагаться его экономическая жизнь, и существуетъ те-

перъ, причемъ условія этого кредита нисколько не улучшаются и ведутъ къ экономическому упадку населенія. Если населеніе идетъ на невозможныя условія кредита и затягивается въ кабалу, то несомнѣнно его гнетутъ и гонять очень важныя и неизбежныя причины, и кредитъ для него составляетъ насущнѣйшую потребность его экономической жизни и дѣятельности.

На основаніи изложенныхъ данныхъ, всѣ изслѣдованія и всѣ земскія Управы и Собранія пришли къ безспорному заключенію, что кредитъ для населенія безусловно нуженъ и имѣетъ глубочайшее значеніе въ его экономической жизни, какъ самая жизненная функція.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о размѣрахъ потребности населенія въ кредитѣ и пользуясь тѣми же статистическими данными и изслѣдованіями, которыя, впрочемъ, какъ замѣчено выше, чрезвычайно скудны и недостаточны для несомнѣнныхъ выводовъ и которые скорѣе преуменьшаютъ, чѣмъ преувеличиваютъ цифры, мы видимъ:

„При подворной переписи Острогожскаго, Землянскаго и Задонскаго уѣздовъ оказалось, что изъ 33581 двор. перваго были должны 15228 дв., т. е. около 45,3⁰/о; изъ 25839 домовъ второго должны 10503, т. е. около 40,5⁰/о, и изъ 15704 дворовъ третьяго 6815, около 43,5⁰/о. Въ Елецкомъ уѣздѣ задолжавшіе дворы составляютъ 23⁰/о. По приведенныя цифры одинъ изъ изслѣдователей народнаго кредита г. Г. П. Сазоновъ призналъ далеко не соответствующими дѣйствительности: задолженность каждой губерніи,—говоритъ онъ — достигаетъ нѣсколькихъ милліоновъ. Въ Тверской губ., наприм., для уплаты только податей крестьяне кредитуются на 983 тыс., а всю сумму долга на эту губернію онъ опредѣляетъ не менѣе 5 милліоновъ. Личныя наблюденія въ Опочецкомъ у., Псковской губерніи, лѣтомъ 1886 г. убѣдили г. Сазонова въ крайнемъ развитіи здѣсь задолженности сельскаго населенія. Съ 1883 по 1886 г. въ 11 волостяхъ уѣзда было зарегистрировано долговыхъ обязательствъ на сумму свыше 508 тыс. руб. Наибольшее число (73⁰/о) займовъ заключается въ первую половину года. Долговые обязательства, по требованію кредиторовъ, съ цѣлью держать заемщиковъ въ постоянномъ страхѣ взысканія, вынуждены безсрочными. Средній размѣръ записаннаго долга 54 р. Но въ